

«Каждая могила должна охраняться и сохраняться»

25.07.2014

Православные священнослужители о законопроекте, предлагающем заключать срочные договоры на использование места на городских кладбищах ...

Председатель Комиссии по социальной поддержке граждан и качеству жизни Владимир Слепак обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу с просьбой предотвратить принятие законопроекта «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в сфере организации похоронного дела на территории субъектов РФ - города федерального значения Москвы и Московской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сообщает [Regions.Ru](#).

В этом законе столичные власти предлагают заключать срочные договоры на использование места на городских кладбищах, как это делается в Европе. Если по истечении срока договора (обычно это 20 лет) ответственный за захоронение человек не заявляет о намерении продлить этот договор, администрация кладбища признает могилу бесхозной и получает право распоряжаться этим местом по своему усмотрению, кремировав «бесхозные» останки.

«Фактически нам предлагается уничтожить одну из основ нашей государственности, расторгнуть договор между человеком и обществом, где с одной стороны человек обязан жить по правилам этого общества, а последнее обязано исполнить его последнюю волю и сохранить место поминовения, независимо от материального и социального положения, национальной принадлежности или религии», - считает член ОП. «Эта послежизненная справедливость не может быть обусловлена имущественно-денежными отношениями и зависеть от финансового благосостояния усопшего и его родственников», - убежден В.Слепак.

По мнению Владимира Слепака, обязательства по уходу за брошенными могилами при отсутствии родственников должны взять на себя друзья, близкие, общественные и религиозные объединения. «И эта непреложная истина не дает никому права извлекать из могилы останки умерших до Божьего Суда. Никому также не надо объяснять, что захоронения являются местами исторической памяти о человеке и надежды на его спасение, определяющими ответственность всех живущих», - говорится в обращении. «Ваше Святейшество... прошу Вас донести эту истину до всех верующих и думающих депутатов Государственной Думы РФ», - обращается Владимир Слепак к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу.

На сегодняшний день в России заброшенные в течение 15-20 лет могилы признаются бесхозными по решению суда. После завершения юридической процедуры останки эксгумируются и кремируются, урна с прахом захоранивается на специально выделенном участке кладбища, а на освободившемся месте производится новое захоронение (это касается это территорий, на которых существует дефицит мест захоронений).

Прокомментировать этот законопроект корреспондент издания попросил известных священнослужителей.

Протоиерей Максим Козлов, настоятель храма преп. Серафима Саровского на Краснопресненской набережной, первый заместитель председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, напомнил, что «в христианской цивилизации (и восточно-, и западнохристианской) кладбища всегда рассматривались как места священные. Уважение к усопшим предполагалось не только со стороны родственников, но и со стороны народа, общества, государства. В Церкви это засвидетельствовано чином так называемых "Родительских суббот", когда мы молимся обо всех почивших: не только нам известных, но и обо всех остальных почивших православных христианах. У нас было принято ухаживать не только за могилами своих близких, но и тех, у кого их не осталось».

«Если мы хотим быть наследниками этой цивилизации, а не той, которая на протяжении последовавших за 1917 годом десятилетий разрушала кладбища, возводя на их месте какие угодно объекты, включая развлекательные, и вместо традиционного для России способа погребения ввела кремацию - так вот, если мы хотим быть наследниками той, первой цивилизации, - любые счета лет и сроки давности по отношению к могилам недопустимы. Каждая могила должна охраняться и сохраняться», - выразил уверенность священник.

«Понимаю, - добавил он, - есть дефицит мест захоронений, хотя и удивляюсь этому, живя в стране, которая как мы любим говорить, занимает шестую часть света. Но и в этом случае перезахоронения должны совершаться с сохранением имени, надписания - возможности помолиться за усопших не только их родственникам и знакомым. И, конечно, без принудительной кремации - чтобы родственники имели возможность похоронить усопшего традиционным для христианской веры способом».

Протоиерей Михаил Дудко, главный редактор газеты «Православная Москва», также считает, что предложенный законопроект нарушает традиционное благоговейное отношение к праху усопших, характерное для всей христианской истории. «И то, что прах умерших потревожат, мне кажется непродуманным и, я бы даже сказал, античеловечным. Если исходить из богословских соображений, тело - это прах, а душа вечна, и посмертная участь не зависит от того, где находится прах человека, что с ним происходит. Бог принимает душу независимо от этого. Навредить самому усопшему это не может, но может навредить нам, живущим на земле. "Два чувства дивно близки нам, В них обретает сердце пищу: Любовь к родному пепелищу, Любовь к отеческим гробам", - сказал Пушкин. В предлагаемом законопроекте, на мой взгляд, нет самого важного - этой любви, о которой говорил поэт», - подчеркнул отец Михаил.

Протоиерей Максим Первозванский, клирик храма Сорока Севастийских мучеников, главный редактор журнала «Наследник»,

в свою очередь считает, что «смысл в этом законопроекте есть, потому что территорий, пригодных для захоронения и посещения родственниками, не так много, особенно это касается больших городов». При этом он напомнил, что «Церковь против кремации как таковой. И это проблема непростая для тех, кто вынужден кремировать своих родственников по материальным соображениям», а потому, признал он, «логика в обращении Владимира Слепака есть».

«Конечно, хорошо бы семья могла хоронить ближайших родственников на одном месте. Сейчас посетить могилы всех бабушек-дедушек, не говоря уже о прабабушках-прадедушках, крайне сложно - все похоронены на разных кладбищах. Вот я не каждый год попадаю к каждому из своих родных, именно потому что все разбросаны по разным частям Подмосковья. Так что надо что-то предпринимать», - считает отец Максим.

Протоиерей Александр Кузин, клирик храма Космы и Дамиана в Шубине сомневается, что Церкви надо вмешиваться в этом случае. «Я сейчас собираюсь на родину своих родителей и знаю, что там есть три погоста: один действующий и два старых, на одном из них уже выгон. Там мои прапрадеды лежат, и никто не возражает. В нашем корневом крестьянском быту захоронения не были безусловно неприкосновенными. Проходило время и это место становилось выгоном для скота. Правда, должно было пройти не меньше 30 лет», - рассказал он.

«То, что сейчас предлагается узаконить, давно уже и так действует втихаря, насколько мне известно. Кладбищенские работники знают неухоженные могилы и со временем эти места перепродают. Закон установит хотя бы какой-то порядок в этом. Думаю, плохого тут ничего нет. Это не противоречит обычаям нашей христианской жизни. Главное, чтобы не было злоупотреблений. Ведь наша главная проблема не в том, чтобы законы жестче были, а в том, что они не исполняются. Закон не должен становиться трамплином для беззакония. И страшнее, когда законом пользуются для того, чтобы творить вещи безнравственные и не соответствующие нашим традициям», - заключил священник.

Игумен Серапион (Митько), заместитель председателя Синодального миссионерского отдела, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, в свою очередь отметил, что «отношение нашего общества к усопшим поистине вопиюще, оно недопустимо». По его словам, это следствие многих лет атеистической пропаганды. «Такие законопроекты могут принимать только те, кто не верит в вечную жизнь, - полагает священник. - Если же мы верим в бессмертие души, отношение к местам захоронений умерших в этой жизни, но живых в жизни вечной, должно быть почтительным и благоговейным. Все народы мира на протяжении всей истории почитали места захоронения своих усопших. То, что происходит сейчас - коммерциализация, стремление заработать на смерти - свидетельствует об очень серьезных нравственных проблемах в нашем обществе».

Священник Николай Святченко, председатель Отдела по миссионерской, молодежной и катехизаторской работе Гатчинской и Лужской епархии Санкт-Петербургской митрополии, считает, что в России нет нехватки земли для захоронения, поскольку пригородных или областных кладбищ очень много: «Сложно, конечно, осознавать, что даже такие серьезные вещи зависят от экономического благосостояния. Возможно, стоит создать некую структуру, работники которой бы следили за могилами, - только чтобы плата за содержание и уход была бы разумной, доступной для россиян со средними доходами. С другой стороны, как быть с теми усопшими, у которых не осталось родственников или близких? Вытаскивать их из могил и класть туда других людей тоже неприемлемо. Это сложный вопрос. Я считаю, необходимо взвесить все "за" и "против", и только тогда принять окончательное решение».

Священник Михаил Артеменко, клирик Свято-Владимирского храма пос. Разумное Белгородского района Белгородской области, психолог, руководитель семейно-консультационного центра св. блгв. кн. Петра и Февронии считает, что выход довольно прост: «нужно создать при кладбищах что-то вроде офиса, где бы находился человек (или несколько людей), следящие за заброшенными могилами. Человек он и есть человек, будь то царь или нищий, и у него должно быть захоронение». «Поэтому все-таки выход я вижу в том, чтобы следить за брошенными могилами. Ну нет у человека родственников, но это же не значит, что к его останкам нужно относиться небрежно? Он точно такой же человек, как те, у кого они есть - перед Богом эти люди равны. За чей счет это должно быть осуществлено? Я считаю, необходима поддержка государства. Есть же у нас структуры, которые отвечают за чистоту городских улиц, их озеленение. Почему бы не быть структуре, отвечающей за чистоту на кладбищах? До революции у каждого вероисповедания кладбища были свои. Некрещеных, например, и самоубийц хоронили за оградой. Кладбище было особым местом, освященным. Так к нему и надо относиться - с заботой и вниманием», - заключил пастырь.

Нравится

Это интересно

п

Рекомендую

 Поделиться

РНЛ работает благодаря вашим пожертвованиям.

Форма для пожертвования QIWI:

Вам выставят счет на ваш номер телефона, оплатить его можно будет в ближайшем терминале QIWI, деньги с телефона автоматически сниматься не будут, читайте [инструкцию!](#)

Мобильный телефон (пример:)

Сумма руб. коп.

Выставить счёт на пожертвование

[Инструкция об оплате \(откроется в новом окне\)](#)

Форма для пожертвования Яндекс.Деньги:

Перевод проекту [Русская Народная Линия](#)

[Другие способы помощи](#)

Главный редактор - А.Д. Степанов
Пишите нам по адресу info@ruskline.ru
Сайт работает на программной платформе [UMI.CMS](#)

